

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения
наказаний»
Юридический факультет
Кафедра теории и истории государства и права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Реализация отраслевых принципов уголовно-исполнительного права в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы

Выполнил курсант 4 курса 1 взвода
юридического факультета очной
формы обучения
Утинский Владислав Витальевич

Научный руководитель:
доцент кафедры теории и истории
государства и права, кандидат
юридических наук, доцент
Касаткин Сергей Николаевич

Рецензент:
Начальник ФКУ ИК-21 ГУФСИН
России по Новосибирской области,
полковник внутренней службы
Усенмолдоев Марат
Кубанычбекович

Решение начальника кафедры о допуске к защите допущен № 21.05.21

Дата защиты: 21 06 2021

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА	6
1.1. Понятие и система принципов уголовно-исполнительного права.....	6
1.2. Исторические аспекты развития и закрепления принципов уголовно-исполнительного права.....	18
1.3. Международные нормы и стандарты, закрепляющие принципы уголовно-исполнительного права.....	25
Глава 2. СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	36
2.1. Сущность принципов уголовно-исполнительного права.....	36
2.2. Реализация принципов уголовно-исполнительного права при исполнении наказания в виде лишения свободы.....	47
Заключение	60
Библиографический список	64
Приложение	70

Введение

Актуальность темы исследования. Принципы как основополагающие начала любой деятельности имеют центральное и основное значение, поскольку на их основе выстраивается деятельность, определяются ее направления, задачи, цели и функции деятельности.

Уголовно-исполнительная система является значимой службой для государства и общества в целом, поскольку выполняет государственные и общественные цели и задачи, а именно обеспечивает изоляцию преступников от общества, исправление преступников, исполнение социальной, уголовно-правовой кары и т.д. Таким образом, деятельность уголовно-исполнительной системы носит общественный и государственный характер, при реализации которого необходимо строгое следование и неукоснительное соблюдение принципов деятельности, а именно принципов уголовно-исполнительного права.

Как было отмечено выше, физическое выражение принципов уголовно-исполнительного права находится в практической деятельности уголовно-исполнительной системы, что означает практическое подчинение деятельности системе принципов и организацию деятельности в соответствии с ними. Принципы уголовно-исполнительного права перечислены в ст. 8 УИК РФ, однако в самой норме отсутствует их толкование, поэтому изучение принципов уголовно-исполнительного права имеет не только практический характер, но и теоретический.

Важность наличия принципов в любой деятельности, в том числе уголовно-исполнительной системе, обуславливается важностью полного упорядочивания общественных отношений и подчинения их единым началам. Подобный подход в современном мире используют все пенитенциарные системы, вводя или совершенствуя принципы осуществления деятельности по исполнению уголовных наказаний. На

защите принципов деятельности находится целый ряд уполномоченных субъектов, должностных лиц и иных контрольных органов, которые призваны обеспечивать своевременный контроль за соответствием осуществляемой деятельности принципам уголовно-исполнительного права.

Реализация принципов уголовно-исполнительного права носит сугубо практический характер, поскольку каждое действие или деятельность сотрудника, отдела или службы отвечает требованиям принципов. Так, принципы делятся на общие, межотраслевые и отраслевые принципы в зависимости от регулируемых общественных отношений. Подобное деление негласное, то есть не имеет нормативного закрепления, а только изложено в научных работах ученых.

Принципы в деятельности уголовно-исполнительной системы и их реализация в последнее время приобрели особенную актуальность с активизацией деятельности международно-правовых органов и учащением случаев подачи жалоб осужденных. Отсюда выражается практическая значимость в исследовании принципов уголовно-исполнительного права для будущей деятельности в учреждении или органе, исполняющем уголовное наказание, поскольку знание принципов влияет на совершение правонарушений сотрудниками в отношении осужденных, отбывающих уголовные наказания.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации принципов уголовно-исполнительного права в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Предметом исследования нормативно-правовые акты, регламентирующие реализацию принципов уголовно-исполнительного права в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Целью исследования является анализ процесса реализации принципов уголовно-исполнительного права в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Задачи исследования:

- изучить понятие и систему принципов уголовно-исполнительного права;
- рассмотреть исторические аспекты развития и закрепления принципов уголовно-исполнительного права;
- исследовать международные нормы и стандарты, закрепляющие принципы уголовно-исполнительного права;
- выявить сущность принципов уголовно-исполнительного права;
- рассмотреть реализацию принципов уголовно-исполнительного права при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Методы исследования. Методологическую основу работы составляют:

- общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, которые позволили определить основные закономерности развития принципов уголовно-исполнительного права;
- частно-научные методы – исторический, статистический и др.;
- частноправовые методы – формально-юридический метод познания, сравнительно-правовой метод, которые позволили произвести оценку эффективности, рациональности, юридической техники принципов уголовно-исполнительного права.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Основой исследования послужили труды таких ученых, как: В.А. Уткин, А.В. Шеслер, В.И. Селиверстов, А.В. Бриллиантов, Е.А. Сизая, Ю.А. Головастова, В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов, А.Е. Наташев, Б.Д. Завидов, Ю.М. Заборовская, А.И. Зубков, В.И. Зубкова, Н.А. Стручков, И.А. Сперанский, С.В. Будылин, К.Е. Игошев, М.И. Ковалев, М.В. Степанов и др.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, где первая глава содержит три параграфа, а вторая – два, заключения, библиографического списка, приложения.

Глава 1. ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

1.1. Понятие и система принципов уголовно-исполнительного права

В ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ)¹ законодательно закреплены принципы уголовно-исполнительного права, на основании которых строится деятельность уголовно-исполнительной системы. Необходимо также отметить то, что все принципы перечисленные в ст. 8 УИК РФ условно можно разделить на принципы общие и отраслевые.

Принципы уголовно-исполнительного права имеют важное социально-правовое значение для развития уголовно-исполнительного права и законодательства. Поэтому считаем целесообразным начать рассмотрение данного вопроса с изучения точек зрения правоведов на понятие принципов уголовно-исполнительного права.

Как отмечает правовед В.Б. Малинин, принципы уголовно-исполнительного права – это принципы, которые вытекают из политики государства общие руководящие начала, принимающие во все сферы деятельности уголовно-исполнительной системы и в деятельность соответствующих органов.

Как становится очевидным из данного понятия, принципы уголовно-исполнительного права связаны с политикой государства. Данная связь обусловлена прямой потребностью государства в необходимости содержания лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, содержащихся под стражей в СИЗО, обеспечении изоляции данных лиц от общества в связи с общественной опасностью содеянных преступлений.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Официальный интернет портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 26 мая 2021 г.

Таким образом, политика государства диктует необходимые меры и стандарты, на основании которых основываются принципы. Однако не только из политики государства вытекают принципы уголовно-исполнительного права, поскольку немаловажное значение имеют международно-правовые нормы и стандарты, которые диктуют базовые принципы². Отечественное уголовно-исполнительное право разработало собственные принципы, на которых основывается деятельность уголовно-исполнительной системы и реализация уголовно-исполнительного законодательства.

Согласно ст. 8 УИК РФ в принципы уголовно-исполнительного права включены следующие:

- принцип законности;
- принцип гуманизма;
- принцип демократизма;
- принцип равенства осужденных перед законом;
- принцип дифференциации и индивидуализации исполнений наказания;
- принцип рационального применения мер принуждения;
- принцип исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения;
- принцип соединения наказания с исправительным воздействием.

Данная система принципов обусловлена реальной практической необходимостью реализации данных направлений в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Принципы отражаются не только в деятельности учреждений и органов, но и в нормативно-правовом регулировании данной деятельности.

² Каляшин А.В. Государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А.В. Каляшин. – М., 2016. – С. 33.

Позже коснемся каждого принципа и ее реализации в деятельности уголовно-исполнительной системы, однако сейчас необходимо обратить внимание на систематизацию принципов, которая принята в науке.

Принципы уголовно-исполнительной политики, выраженные в нормах, являются принципами уголовно-исполнительного права. Так, В.Б. Малинин предлагает следующую систему принципов, состоящую из 3 основных группы, классифицированных по принципу принадлежности к предмету³.

Выделяют три основные группы принципов:

- общеправовые;
- межотраслевые;
- отраслевые.

Рассмотрим каждую группу принципов по отдельности, раскрывая их уголовно-исполнительное значение.

Итак, общеправовые принципы составляют основу всех базовых начал, поскольку отражают общеобязательные принципы не только для уголовно-исполнительного права и политики, но и для всех отраслей права российского законодательства. Межотраслевой характер принципов обусловлен принадлежностью к смежным отраслям права, что отражает их переходное состояние. Отраслевые принципы сводятся к тому, что их назначение в построении системы деятельности сводится только к определенной отрасли права – уголовно-исполнительному праву.

Общеправовые принципы стоит начать рассматривать с принципа законности, поскольку его базовое предназначение находится в организации деятельности уголовно-исполнительной системы на основе закона. Данный принцип имеет важнейшее правовое значение, поскольку в процессе жизнедеятельности учреждений и органов УИС, они обязаны руководствоваться законами, поскольку незаконная деятельность влечет привлечение к ответственности. Незаконный характер деятельности также

³ Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право. Учебник для юридических вузов и факультетов / В.Б. Малинин. – М., 2009. – С. 6.

предполагает повсеместное нарушение прав и свобод лиц и осужденных, поскольку ориентир с соблюдение законных прав и свобод не выдерживается.

Принцип законности пронизывает всю деятельность исправительных учреждений, поскольку данные учреждения по своему значению призваны исправлять осужденных в духе уважения к закону и соблюдения его в правопослушной жизни. Нормальная организация исправительного процесса в соответствии с законодательной базой в каждой колонии — важнейшее средство достижения цели исправления осужденных.

Основой данного принципа является неуклонное соблюдение и точное исполнение законов и подзаконных актов всеми органами, учреждениями и должностными лицами, исполняющими наказание в целях недопущения нарушений всеми лицами.

Так, мы рассмотрели в общем понимании принцип действия законности в деятельности УИС, необходимо для конкретизации рассмотреть на более узком элементе жизнедеятельности учреждений и органов УИС как раскрывается и реализуется принцип законности. Так, исполнение приговора суда исправительными учреждениями происходит в строгом соответствии с законодательством РФ, причем неукоснительно соблюдаются права и законные интересы, свободы осужденных в связи с их правовым статусом.

Содержание в исправительных учреждениях и вид исправительного учреждения для лица, осужденного к отбыванию наказания, избирается в точном соответствии со ст. 74 УИК РФ с учетом тяжести назначенного наказания, наличия рецидива, иных обстоятельств, которые влияют на выбор исправительного учреждения⁴. Принцип законности реализуется в том, что не по воли судьи судебного заседания или начальника территориального органа ФСИН России определяется вид исправительного учреждения, а происходит прямое руководство УИК РФ.

⁴ Щербаков А.В. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы. Теоретические и правовые основы / А.В. Щербаков. – М., 2020. – С. 62.

Факты беззакония и произвола не являются нормой и не должны распространяться в любых условиях нашей действительности, в местах лишения свободы имеют повышенную общественную опасность. Дестабилизируя исправительные учреждения незаконной деятельностью, факты нарушения оказывают отрицательное влияние на исправление и перевоспитание осужденных, эти факты, в конечном счете, могут способствовать росту рецидивной преступности и нарушению нормального функционирования исправительных учреждений. Нарушая закон, нельзя воспитывать людей в духе уважения к закону. Даже сходные с внешней стороны нарушения законности представителями администрации исправительно-трудового учреждения и лицами, отбывающими наказания, по степени общественной опасности значительно отличаются одно от другого.

Так, если один осужденный в ответ на оскорбления со стороны другого нанесет удар, то это, как правило, является нарушением требований режима и влечет за собой применение взыскания. Иное дело, когда при аналогичной ситуации такие действия совершит представитель администрации — налицо должностное преступление⁵. Повышенная общественная опасность допущения правонарушений со стороны администрации исправительного учреждения выражается в правовом разложении исправительного учреждения, что негативно сказывается на организации стабильной деятельности исправительного учреждения, создает непосредственную угрозу для жизни и здоровья осужденных, сотрудников и иных лиц.

Необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, в значительной мере обладают меньшими возможностями в защите своих законных интересов. Поэтому защита и соблюдение их прав является основной задачей всех служб и органов УИС.

⁵ Наташев А.Е. Принципы исправительно-трудового права / А.Е. Наташев. – М., 1972. – С. 13.

Принцип законности состоит и в соблюдении законов и требований режима отбывания и исполнения наказаний, а также в соблюдении законов и подзаконных актов представителями общественности.

Обязательной составляющей этого принципа является контроль за соблюдением законности в деятельности органов, исполняющих наказание. Этот контроль осуществляется Генеральным прокурором РФ и подчиненными ему прокурорами. Проводится также контроль органов государственной власти, судебный и ведомственный контроль (ст. 19–22 УИК РФ).

Рассмотрев принцип законности, необходимо перейти к следующему немаловажному принципу, именуемому принципом гуманизма. Важность рассмотрения данного принципа обусловлена влиянием международно-правовых норм и стандартов, а также всеобщим поднятием правовой культуры Российской Федерации.

Принцип гуманизма раскрывается в системе принципов важным элементом, поскольку гуманизм трактует принятие осужденного и участие общества в его исправлении, фактически мы говорим о его социализации и адаптации в рамках деятельности исправительного учреждения. Адаптация осужденных происходит посредством взаимодействия исправительных учреждений с общественными объединениями и иными формами общественности, которые проявляют внимание к жизни и процессу исправления осужденных.

Общество, проявляя внимание и интерес в адаптированных членах общества, разрабатывает формы помощи и взаимодействия, которые реализуются совместно с исправительными учреждениями.

Вся деятельность исправительных учреждений направлена на ресоциализацию осужденных, т.е. подготовку осужденных к освобождению и дальнейшей жизни за пределами исправительного учреждения⁶. Вероятно,

⁶ Орлов В.Н. Уголовно-исполнительное право России. Концепции в развитии / В.Н. Орлов, В.Е. Эминов. – М., 2018. – С. 81.

что без участия в процессе ресоциализации осужденных, после освобождения их готовность к новому укладу жизни оказалась критической, поскольку трудные и морально тяжелые условия отбывания наказания свели бы социализацию осужденных к минимуму. Небезосновательно полагать, что наличие и укрепление социальных связей осужденных – это одна из форм социализации осужденных. В случае, когда не проводится подготовка к освобождению, освобожденному лицу из мест лишения свободы будет крайне трудно адаптироваться в новых условиях жизни, поэтому риск роста количества лиц, которые будут являться субъектами рецидива, значительно увеличивается.

По мнению Малинина В.Б., суровая мера государственного принуждения - уголовное наказание - является гуманной, так как с его помощью общество борется за человека, совершившего преступление, за то, чтобы он стал честным, нужным обществу гражданином⁷.

Принцип гуманизма выражается в установлении гуманных условий отбывания наказания. Жилищно-бытовые условия в местах лишения свободы соответствуют санитарно-эпидемиологическим нормам, питание обеспечивает процесс нормального жизнеобеспечения, осужденным оказывается необходимая медицинская помощь, труд в исправительных учреждениях организуется с соблюдением охраны труда и техники безопасности. Требованиям гуманности отвечают и нормы закона о поддержании контактов с родственниками и иными лицами, возможности получать от них посылки, бандероли, передачи. Особой гуманностью отличаются условия, установленные для беременных женщин осужденных, несовершеннолетних осужденных, инвалидов и женщин, имеющих малолетних детей. Так, им создаются улучшенные жилищно-бытовые условия, повышены нормы питания.

⁷ Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов. – М., 2009. – С. 7.

За добросовестное отношение к труду к осужденным применяется целая система мер поощрений (ст. 113 УИК РФ). Данная система мер запускает процесс механизма поощрения и стимулирования, что сказывается положительно на эффективности и вовлеченности осужденных в жизнь исправительного учреждения. Также, важным является то, что меры поощрения и в целом добросовестное отношение к труду и образованию повышает возможность на право получения условно-досрочного освобождения. Так, при сочетании материального и формального критерия осужденных имеет право получить УДО.

Отражением принципа гуманизма является прогрессивная система, т.е. изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденных. Так, уголовно-исполнительное законодательство предполагает возможность изменение вида исправительного учреждения или условий отбывания наказаний. В соответствии со ст. 78 УИК РФ изменение вида исправительного учреждения возможно рассматривать как позитивный элемент в процессе отбывания наказания осужденным при условии добросовестного отношения к труду, режиму, распорядку исправительного учреждения, обучению и т.д.

Также выражением принципа гуманности является возможность применения амнистии и помилования к осужденным, отбывающим наказание в исправительном учреждении.

Рассмотрим теперь принцип демократизма как важный элемент системы принципов, закрепленных в первой группе общепринятых принципов. Законы, регулирующие исполнение наказаний и применение к осужденным исправительного воздействия, выражают волю народа, что является непосредственным отражением демократизма.

Так, например, проект УИК РФ обсуждался в средствах массовой информации. Руководство деятельностью исправительных учреждений строится на основе демократического централизма, т.е. централизованное руководство органами, исполняющими наказание, в пределах страны

сочетается с широкой самостоятельностью местных органов власти и управления.

Принцип равенства перед законом как завершающий группу общепринятых принципов уголовно-исполнительной политики исключает неравнозначное положение субъектов преступлений. Основное содержание этого принципа составляет положение о том, что уголовно-исполнительное законодательство отталкивается из равенства всех осужденных перед законом, независимо от происхождения, социального положения, пола, расы, национальности, языка, места жительства, отношения к религии и других обстоятельств. В местах лишения свободы для этого предусматриваются единые условия содержания осужденных, осуществляется постоянный надзор за их поведением, создаются равные условия для отправления религиозных обрядов верующих, обеспечиваются права национальных меньшинств, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Рассмотрев первую группу принципов в системе принципов, необходимо перейти к принципам, составляющим межотраслевые принципы, обратиться к их содержанию и характеристике.

Первым, что будет рассмотрено в рамках исследования, это принцип дифференциации и индивидуализации наказаний. Напомним, что межотраслевые принципы отличаются тем, что их положение смежное на грани нескольких отраслей права.

Данный принцип отражает необходимость распределения всей массы осужденных на однородные категории по видам исправительных учреждений в зависимости от:

- гражданства – специальные колонии для иностранцев и лиц без гражданства;
- пола – мужские и женские колонии;
- возраста – колонии для несовершеннолетних;
- тяжести совершенного преступления – колонии общего и строгого режима;

– рецидива – колонии особого режима.

Дифференциация обуславливает установление законом для каждой категории осужденных своего комплекса ограничений. Дифференциация – это способ один из основных, который обеспечивает личную безопасность осужденных в период отбывания наказания в исправительном учреждении. Согласно ст. 8 Минимальных стандартных Правил обращения с заключенными⁸ закреплено раздельное содержание осужденных, а именно содержание в раздельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения, с учетом пола, возраста, предшествующей судимости, юридических особенностей их заключения и предписанного обращения с ними.

Безусловно, в деятельности учреждений и органов, исполняющие наказания, не представляется возможным обойтись без такого важного принципа как дифференциация и индивидуализация наказаний. Данный момент является определяющим, поскольку при нарушении данного принципа создается реальная угроза безопасности. Также, формирование отрядов и размещение осужденных по определенным критериям способствует успешному проведению профилактических мер с учетом их особенностей, а игнорирование приведет к прерыванию эффективного проведения профилактической работы.

Считаем необходимым рассмотреть непосредственно отраслевые принципы деятельности уголовно-исполнительной системы и права. Данная группа принципов в системе уголовно-исполнительного права имеет важное и специфическое значение, которое раскрывается в прямой организации деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Прямое влияние просматривается в таких элементах, как применение исправительного воздействия в отношении осужденных.

⁸ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) // Советская юстиция. – 1992 г.

Рассмотрим первый принцип в данной группе – принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления и стимулирования правопослушного поведения осужденных. Выделение данного принципа обусловлено его практической важностью, так как вся деятельность УИС подчинена цели исправления осужденных и предотвращения совершения ими новых преступлений и правонарушений, что закреплено в ст. 9 УИК РФ.

Для подробного и содержательного анализа данного принципа необходимо выделить три основных элемента в нем:

- рациональное применение мер принуждения;
- рациональное применение средств исправления;
- рациональное применение мер стимулирования правопослушного поведения осужденных.

Рациональное применение мер принуждения к осужденным основывается на законном применении к ним мер, которые будут корректировать их жизнедеятельность в случае проявления поведения, нарушающего установленный порядок отбывания наказания. Так, сотрудниками ИУ не должно применяться превышение должностных полномочий в отношении осужденных, выражающееся в незаконном применении мер взысканий или физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Важным является то, что корректное совмещение данного элемента принципа с другими элементами способствует поддержанию режима отбывания наказания осужденным. Также стоит отметить, что обеспечение безопасности напрямую связано с данным принципом.

Рациональное применение принципа исправительного воздействия обусловлено целью освобождения индивида, которые изменил свои моральные, нравственные, правовые установки. Необходимо отметить, что данный принцип очень важен для общества, поскольку принятие освободившегося осужденного зависит именно от данных параметров. Чем

больше осужденный в период отбывания наказания усвоил из воспитательных мероприятий, тем проще проходит его адаптация и постпенитенциарный период в целом.

Исправление осужденного – это сложный процесс, который включает разноплановые мероприятия с целью воздействия на его установки, взгляды, с целью сломить его устоявшиеся идеи преступного поведения и жизни. Поэтому в процессе отбывания наказания осужденные не только получают взыскания за правонарушения, но и подвергаются положительному стимулированию. Данный институт рассматривается как позитивный элемент системы исправления, поскольку демонстрирует осужденному, что своими собственными правомерными усилиями он может достичь чего-либо. Данный механизм идет в связке с психологическим воздействием, которое закрепляет результат и дает новую установку на дальнейшую деятельность за пределами ИУ.

Осужденные к лишению свободы имеют права, закрепленные в УИК РФ и виды поощрений. В случае если бы данный институт отсутствовал в системе уголовно-исполнительного права, мы бы посчитали данное упущение дискриминацией, поскольку отсутствие института поощрения сводит мотивацию к нулю у осужденных на выполнение работы качественно. Осужденные должны иметь право на поощрение, поскольку это не приводит к обесцениваю выполняемой работы. Также, по нашему мнению, отсутствие мотивации в виде поощрения приводит к снижению эффективности данного наказания и заинтересованности.

В данном параграфе мы рассмотрели систему принципов уголовно-исполнительного права и раскрыли их сущность. Итак, принципы уголовно-исполнительного права содержатся в ст. 8 УИК РФ, что законодательно закрепляет их важность и значение для деятельности УИС в целом. Принципы являются неотъемлемым элементом в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, поскольку они содержат базовые начала для осуществления любой пенитенциарной деятельности.

Важность принципов доказана на практике, поскольку отсутствие четко выдержанной системы принципов привело бы к тому, что деятельность УИС имела бы разнотойный характер, не была подчинена единым началам. Также принципы отличают уголовно-исполнительное право от других отраслей права своей присущей только ей специфичности.

1.2. Исторические аспекты развития и закрепления принципов уголовно-исполнительного права

В рамках данного параграфа необходимо проследить развитие и становление принципов уголовно-исполнительного права России. Начнем рассматривать развитие принципов с Исправительно-трудового кодекса РСФСР⁹, учитывая цели и задачи Исправительно-трудового права и политики государства. Причинно-следственная связь между исправительно-трудовым кодексом и политикой РСФСР просматривается однозначно, ниже рассмотрим принципы исправительно-трудового права.

В предыдущем параграфе мы рассмотрели современную систему принципов уголовно-исполнительного права для того, чтобы провести анализ развития либо регресса принципов, исследовать их историю и основу, выявить взаимосвязь между политикой государства и его целями пенитенциарной политики.

Принципы определяют основополагающие установки, начала, базис, совокупность идей построения и существования правовой системы в целом, также определяя ее специфику и особенности. На основных принципах выстраивается полностью отрасль права и вся правовая система государства

⁹ Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: закон РСФСР от 18 декабря 1970 г. № 51 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 24 декабря 1970 г. (утратил силу).

в целом. Изменения и дополнения, вносимые и корректирующие основные положения правовой системы (отрасли права), должны непосредственно отвечать основному еенаправлению и соответствовать целям и задачам, стоящим перед ней. Фактически, мы говорим о том, что каждое внесенное изменение должно быть выдержано в направлении принципов, не нарушать их и не противоречить. Поскольку такое изменение введет к появлению коллизий в законодательстве, а значит к увеличению случаев судебных разбирательств и увеличению судебной практики.

До принятия в 1996г. УИК РФ в теории исправительно-трудового права отсутствовало единство как в вопросах подхода к понятию принципов данной отрасли права, так и к конкретному их перечню, и тем более – к пониманию их содержания. Данное положение принципов было обусловлено тем, что государство не преследовало цели полноценного оформления исправительно-трудового права, так как стояли чаще экономические и политические цели. Поэтому, практически каждый исследователь, рассматривавший эти вопросы, имел свою, отличную от иных позицию, что не способствовало восприятию принципов исправительно-трудового права как базовых положений, предопределяющих формирование всех его норм. Так, И.А. Сперанский подразделял все принципы исправительно-трудового права на:

- общеправовые;
- межотраслевые;
- отраслевые¹⁰.

Данная классификация схожа с той, что принята на сегодня, поэтому мы считаем ее основательной, отвечающей международно-правовым стандартам, которые мы рассмотрим ниже.

Так, к числу общеправовых принципов он относил демократизм, гуманизм, сочетание убеждения и принуждения. Представляется возможным

¹⁰ Сперанский И.А. Содержание и реализация принципов исправительно-трудового права: Учебное пособие / И.А. Сперанский. – Волгоград, 1969. – С. 16.

счесть, что данные принципы исправительно-трудового права отвечают требованиям современного уголовно-исполнительного права и группе общеправовых принципов.

В качестве принципов межотраслевого порядка он выделял дифференциацию, а также индивидуализацию исполнения наказания и осуществления исправительно-трудового воздействия. Как мы видим, данные принципы уже существовали в исправительно-трудовом праве, как межотраслевые, сохранившиеся и переросшие в уголовно-исполнительное право. Почему их наличие было выделено в исправительно-трудовом праве, если их реализация была весьма относительной по сравнению с действующей системой уголовно-исполнительного права, где реализация данных принципов реализуется в большей степени. Так, мы наблюдаем правовой прогресс реализации принципов, что можно считать позитивным элементом развития пенитенциарной системы.

К отраслевым принципам автор относил:

- возможность исправления каждого лица, совершившего преступление;
- соединение исполнения наказания с мерами исправительно-трудового воздействия;
- ведущая роль общественно-полезного труда в исправлении осужденных;
- развитие полезной инициативы и самостоятельности осужденных;
- обязательная психолого-педагогическая обусловленность норм исправительно-трудового права.

Наличие части принципов обусловлено задачами ИТК РСФСР¹¹, обозначенными в ст. 1. Наличие отраслевых принципов определяет сущность самой отрасли исправительно-трудового права, поскольку раскрывают те

¹¹Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: закон РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 24 декабря 1970 г. (утратил силу).

направления деятельности, которые реализуются в рамках деятельности исправительно-трудовых учреждений. О реальной реализации данных принципов можно сказать отдельно, что уровень реализации был достаточно низок, поскольку реальные задачи перед учреждениями стояли другие.

Фактически такую же трёхзвенную классификацию принципов исправительно-трудового права предлагал А.Е. Наташев¹², который к общеправовым принципам относил социалистическую законность и социалистический гуманизм, в качестве межотраслевых – единство уголовного и исправительно-трудового права. Данное разделение по большей части обусловлено идеологией страны, что существенно повлияло, по его мнению, на принципы, которые должны отражать связь между государственной политикой и пенитенциарной системой. Особое внимание А.Е. Наташев¹³ уделял отраслевым принципам, к которым он относил:

- соединение наказания в стадии его исполнения с мерами исправительно-трудового воздействия;
- принцип исправления и перевоспитания осужденных, реализуемый в форме основной задачи исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия;
- индивидуализация наказания и исправительно-трудового воздействия (труд – основа исправления и перевоспитания осужденных);
- участие общественности в исправлении и перевоспитании осужденных;
- развитие полезной инициативы осужденных;
- оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобожденным от наказания, и закрепление результатов по их исправлению и перевоспитанию.

¹² Наташев А.Е. Принципы исправительно-трудового права / А.Е. Наташев. – М., 1972. – С. 21.

¹³ Наташев А.Е. Принципы исправительно-трудового права / А.Е. Наташев. – М., 1972. – С. 24.

Другой известный ученый Н.А. Беляев, в качестве принципов исправительно-трудового права рассматривал:

- общественно полезный труд как основу исправления и перевоспитания осужденных;
- индивидуализацию исполнения наказания и дифференциацию применения средств и методов воспитания;
- замену тюрем воспитательными учреждениями;
- воспитание коллективизма и развитие самодеятельности осужденных.

Н.А. Стручков под принципами исправительно-трудового права понимал отраженные в нормах исправительно-трудового права отправные положения (руководящие начала) советской исправительно-трудовой политики, обусловленные объективными закономерностями общественного развития¹⁴. Предлагаемая им система принципов выглядела следующим образом:

- общеправовые принципы – социалистический гуманизм, сочетание убеждения и принуждения, советский демократизм и пролетарский интернационализм;
- межотраслевые принципы – подчинение наказания единой цели борьбы с преступностью, индивидуализация наказания, неотвратимость наказания и возможность исправления каждого осужденного;
- отраслевые принципы – развитие полезной инициативы и самодеятельности осужденных, а также обязательная психолого-педагогическая обусловленность норм исправительно-трудового права.

В дальнейшем позиция законодателя была сформулирована и результатом этого стала статья восьмая Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, закрепившая перечень принципов уголовно-исполнительного законодательства, не раскрывая их содержания. В итоге после принятия УИК РФ большинство ученых в качестве принципов

¹⁴ Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы общ. части / Н.А. Стручков. – М., 1984. – С. 49.

уголовно-исполнительного права стали рассматривать те, которые закреплены в указанной норме. Соответственно, дискуссии по поводу перечня принципов уголовно-исполнительного права практически прекратились, и редкие споры остались лишь вокруг общего понятия «принцип уголовно-исполнительного права» и конкретного содержания отдельных принципов.

Непосредственное закрепление в законе его основополагающих начал (принципов) следует рассматривать в качестве позитивного шага законодателя, направленного на придание ему (закону) цивилизованного состояния.

Действующего УИК РФ, в отличие от предшествовавших ему отраслевых законов (ИТК РСФСР 1924, 1933 и 1970 гг.), содержит весь перечень принципов его построения (ст. 8 «Принципы уголовно-исполнительного законодательства»). К принципам уголовно-исполнительного законодательства РФ относятся:

- принцип законности;
- принцип гуманизма;
- принцип демократизма;
- принцип равенства осужденных перед законом;
- принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний;
- принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения;
- принцип соединения наказания с исправительным воздействием.

Содержательная сторона каждого из указанных в Уголовно-исполнительном кодексе РФ принципов, как основополагающих начал деятельности уголовно-исполнительной системы, раскрывается исходя из многолетней практики их применения и научно-проблемного анализа используемых в законе определений.

Касательно подхода к конструкции размещения принципов уголовно-исполнительного законодательства следует отметить, что их содержание в одной норме затрудняет единое толкование и понимание их правовой сущности и назначения. Мы считаем, что в этой связи выстроить их по примеру системы принципов Уголовного кодекса Российской Федерации с отдельным закреплением каждого принципа и наполнения данной нормы содержанием, раскрытием правовой сущности.

Вопрос о соотношении принципов социальной, уголовной и уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) политики, права и отраслевого законодательства являлся предметом серьезной дискуссии на протяжении нескольких десятилетий.

Принципы с позиции правовой политики государства – вытекающие из требований общей политики государства руководящие начала, пронизывающие все содержание деятельности соответствующих органов при исполнении уголовных наказаний. Принципы уголовно-исполнительной политики, будучи выраженными в правовых нормах, становятся принципами уголовно-исполнительного права.

Проведя анализ развития системы принципов исправительно-трудового законодательства посредством изучения статей и положений ИТК РСФСР, мы пришли к некоторым выводам касательно пути их развития и взаимосвязи с государством. Так, советские правоведы выделили несколько классификаций принципов Исправительно-трудового права, некоторые из описанных нами имеют схожесть с настоящими принципами, закрепленными в уголовно-исполнительном праве. Таким образом, И.А. Сперанский предлагал систему принципов, наиболее приближенную к современному пониманию принципов без учета советской идеологии, в отличие от Н.А. Беяева и Н.А. Стручкова. Их представления, относительно понимания системы принципов, были обособлены вкраплениями элементов советской идеологии. Мы можем утверждать, что принципы пережили некоторую эволюцию в плане правового развития, что определило данный шаг как

позитивный элемент в построении системы исправительно-трудового права. Также, как и ранее было сказано, на содержание принципов ИТК РСФСР оказало существенное влияние идеологии страны в рассматриваемый период. Стоит отметить, что сформированные принципы исправительно-трудовым правом были отчасти переняты современным уголовно-исполнительным правом, что позволило создать сильную систему принципов посредством отсечения идеологических основ и в целом избавления уголовно-исправительное законодательства от влияния государства.

1.3. Международные нормы и стандарты, закрепляющие принципы уголовно-исполнительного права

В данном параграфе считаем необходимым обратиться к международно-правовым нормам и стандартам, которые оказали влияние на складывание принципов уголовно-исполнительного права. Также рассмотрим процесс имплементации, проблемы, связанные с реализацией положений и принципов.

Очевидно, что международно-правовые нормы и стандарты задолго до принятия Уголовно-исполнительного кодекса РФ сформировали принципы, которые стало принято обозначать, как «стандарты». Впрочем, стандарты возможно сгруппировать по общему направлению и выделить принципы, которые международно-правовые нормы стремятся сформировать.

Речь идет о тех принципах, которые непосредственно связаны с обращением с осужденными, поскольку международное пенитенциарное право в своем развитии обходит российскую пенитенциарную систему по многим параметрам. Не исключаем того, что международные нормы и стандарты носят пограничный характер, находящийся в пределах

рекомендации и обязывания, поэтому их значимость обусловлена стремлением создать и усовершенствовать пенитенциарную систему, где осужденные перестанут испытывать давление и принуждения.

Принципы часто увязывают с защитой прав и свобод. Мы действительно считаем так, потому что принципы – это базовые фундаментальные начала, на которых основана уголовно-исполнительная система в своей деятельности. Поэтому при возникновении ситуаций, когда права или законные интересы осужденного неправомерно ограничены имеет место быть нарушение принципа, а это свидетельствует в свою очередь о связи с защитой прав.

Мы рассмотрим международно-правовые нормы и стандарты с точки зрения соотношения с уголовно-исполнительной системой России и защиты прав осужденных.

Стоит отметить, что принципы прямо не указаны в международно-правовых нормах и стандартах, их относимость мы определили через анализ положений международно-правовых документов. Отсюда возникает интересная позиция, что принципы прямо не указаны, они выражены в стандартах, тогда получается, что необходимо ориентироваться не на принципы международного пенитенциарного права, а на соответствующие стандарты. Возможно сказать, что это соотносимые понятия, иногда подменяющие в контексте «международные принципы обращения с осужденными» и «международные стандарты обращения с осужденными».

На современном этапе развития международного права невозможно представить национальное право без изменений, внесенных в соответствии с правовыми международными стандартами. Что само по себе характеризует данный процесс как открытый, односторонний так, как процесс имплементации международных норм носит однонаправленный характер в сторону национального права, и гуманный. Развитие международного права в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина является совершенствование законодательной базы в сфере защиты прав осужденных

к отбыванию наказания в виде лишения свободы и лиц, находящихся под следствием. Рассмотрение этого вопроса является базовым с точки зрения науки и основывается на двух аспектах: «международные правовые стандарты» и «контроль», которые взаимно определяют друг друга как материальная часть и процессуальная. Поэтому важно определить не только то, какие стандарты имеют место быть в сфере обращения с осужденными, но и то, как осуществляется контроль за исполнением требований, содержащихся в них.

Само по себе существование такого аспекта как «стандарты» является нейтральным и бесполезным без контроля за его исполнением с точки зрения призвания права – регуляции общественных отношений, тем более в области защиты интересов личности в публичных отношениях. Наличие стандартов, сложившихся в ходе практики в сфере обращения с осужденными, свидетельствует об актуализации проблемы надлежащего исполнения наказания, расширении интереса и внимания со стороны общества. Гуманные стандарты по своей сути декларативны, исполнены на бумаге, для качественного увеличения эффективности необходимо претворить их в практическую деятельность, иначе в них не будет смысла, в связи с этим важно организовать на практике контроль за реализацией права в отношении лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы.

Фундаментом международных стандартов в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина считается Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека 1948 г., так как она является универсальным документом, который защищает права всех людей. В ст. 55 Устава ООН говорится о всеобщем уважении и соблюдении прав человека и основных свобод для всех без различия в отношении расы, пола, языка или религии. В ст. 5 Декларации указывается, что человек не должен и не может подвергаться всевозможным видам пыток или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство

видам лечения или наказания¹⁵. Самая человеческая идея в идеальном смысле, что осужденный также имеет право уважительного отношения к своей персоне, он не перестает быть человеком, несмотря на совершенное деяние. Схожее значение данных формулировок повторяется еще в ряде документов, разработанных позднее, однако ни Устав ООН, ни Всеобщая Декларация прав человека не являются юридически обязательными в том смысле, что не обязывают стороны в обязательном порядке перенимать нормы и правила. Сама по себе Декларация прав человека является «*principle of law*» международных стандартов в обращении с осужденными.

Как становится понятным принцип гуманизма, уважения и соблюдения прав человека – это принцип основополагающий, о котором не раз было упомянуто в нашей работе. Так, мы проследили связь с международно-правовыми документами, которые подчеркивают важность соблюдения данного права и не случайно раскрыли его первым, поскольку он является базовым. Большинство документов раскрывают данный принцип с разных позиций, рассматривая ситуации, в которых он может быть нарушен.

Важным инструментом в защите прав осужденных является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая была подписана в 1950 г. Особое значение имеет ст. 3 запрещает пытки аналогично с положением Всеобщей Декларации прав человека, а ст. 15 не позволяет отступить от этого запрета даже в условиях войны.

Большинство международных норм, защищающих права осужденных собрано в Минимальных стандартных правилах ООН 2015 г., иначе их называют Правила Манделы Нельсона . Они обобщают, аккумулируют и доводят до сведения законодателей и правоприменителей мировой правовой опыт в сфере обращения с осужденными.

Международно-правовые стандарты выполняют координирующую роль в системе уголовно-исполнительного законодательства. В Преамбуле

¹⁵ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 // Российская газета. – 5 апреля 1995 г.

принятых в 2010 г. Правилах Совета Европы о пробации говорится о «достижении большего единства между государствами, особенно посредством гармонизации законодательства по вопросам, представляющих общий интерес». Данное положение напрямую способствует достижению общего желаемого результата по вопросам, которые имеют большое общественное значение. Зачастую прослеживаемая тенденция к демократизации и гуманизации уголовно-исполнительного законодательства напрямую содержится в нормативно-правовых актах, составляющих область исполнения наказания. Международно-правовые стандарты, ратифицированные в национальном уголовно-исполнительном законодательстве, демонстрируют интеграционную роль международно-правовых основ уголовно-исполнительной деятельности.

Международные стандарты в деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации являются практическим соглашением вхождения России в международные союзы. Поэтому углубленное изучение международных стандартов, содержащихся в Договорах и Пактах, Конвенциях и Соглашениях, необходимо для большего понимания сущности и цели исполнения наказаний, принципах и задачах уголовно-исполнительного права.

Фундаментом международного права в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина считается Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека. В ст. 55 Устава ООН говорится о всеобщем уважении и соблюдении прав человека и основных свобод для всех без различия в отношении расы, пола, языка или религии. В ст. 5 Декларации прав указывается, что человек не должен и не может подвергаться всевозможным видам пыток или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство видам лечения или наказания.

Национальная система права Российской Федерации ориентируется на международные стандарты, имплементируя их в свою правовую систему. Процесс внедрения в сферу исполнения уголовных наказаний, по мнению

А.В. Бриллиантова основывается на сравнении и сопоставлении правовых систем разных стран, выявлении положительных качеств, которые могли бы урегулировать те общественные отношения, которые основным законодательством не защищаются, либо создана коллизия в праве.

Российская Федерация принимает на себя обязательства, вытекающие из международных договоров, постепенно реализуя их в своем законодательстве и практике. В соответствии с Конституцией ч.4 ст. 15 общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой национальной системы. Помимо данных норм, принципов и договоров, международное сотрудничество стран-участниц юридически выражается в разработке рекомендательных положений, игнорировать которые фактически нельзя, хотя практическая реализация положений в каждом отдельном государстве обуславливается социально-экономическими, политическими, национальными, географическими и прочими условиями.

Вступив в Совет Европы в 1996 г., Российская Федерация приняла на себя обязательства по отмене такого вида наказания, как смертная казнь. И хотя действующий УК РФ содержит такую меру наказания как смертная казнь за пять составов преступления, по решению Президента Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, смертная казнь в нашем государстве не применяется.

Тенденция к демократизации и гуманизации уголовно-исполнительного законодательства напрямую прослеживается в нормативно-правовых актах, составляющих область исполнения наказания. В ином случае при косвенном действии международно-правовые акты реализуются путем изменения текущего законодательства. Можно привести пример ч. 12 ст. 97 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации «выезд осужденных на территорию другого государства разрешается в порядке и случаях, предусмотренных соглашениями с соответствующими

государствами». Данная отсылка к международным документам говорит об изменении законодательства, о его соотношении и гармонизации с международными правовыми стандартами.

Влияние международных норм на национальное законодательство заключается в том, что оно включает в себя многие положения норм международного характера и учитывает рекомендации относительно порядка и условий исполнения наказаний и обращения с осужденными. При этом максимально учитываются права и свободы, законные интересы осужденных при отбывании наказания. Исходя из этого, с уверенностью можно сказать, что содержание уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации стремится к международным стандартам в области обращения с заключенными.

Правовая система российского государства находится на этапе непрерывного реформирования, с целью реализации взятых на себя обязательств ратификацией международных нормативно-правовых актов. Реформирование сталкивается с различными сложностями и трудностями, а именно не всегда представляется возможным исполнять взятые обязательства по международным договорам в силу экономическо-социальных возможностей стран. Так, например, минимум, который существует по санитарной площади норматива, установленный Европейским Комитетом в 7 кв. м., в нашем государстве реализовать данную норму не представляется реальным. Тем не менее, согласно Европейским пенитенциарным правилам, отсутствие достаточного количества ресурсов для достойного содержания осужденных не может являться оправданием для их отсутствия.

На сегодняшний день существует ряд проблем соотношения уголовно-исполнительного законодательства и конституционных основ Российской

Федерации. Так, ст. 21 Конституции РФ¹⁶ гарантирует охрану достоинства личности и защиту от жестокого обращения. При этом реализация уголовно-исполнительной политики в отношении осужденных применяет меры государственного принуждения, которые ставят человека в тяжелые условия, и где также осужденный ограничен в возможности самостоятельно защищать, и он не может в полной мере отстаивать свои права. Таким образом, можно сказать, что нормы, закрепленные в Конституции и Уголовно-исполнительном Кодексе, находятся в некотором противоречии друг с другом.

Подобно недостаткам, разрешаемым изменением нормы, существуют правовые противоречия между нормами международного характера и национальным уголовно-исполнительным законодательством. Российское законодательство не копирует нормы международного права в силу влияния национальных особенностей, что способствует появлению противоречий в нормах. Поэтому в ч. 2 ст. 3 УИК РФ закрепляется правило, согласно которому, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора.

Фактически, это положение устанавливает приоритет международных норм, как и Конституция РФ, также является руководством к действию для администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, которые в подобного рода случаях должны исполнять наказание на основе норм международного договора.

В уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации активно интегрируются международно-правовые нормы в сфере исполнения

¹⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 4 июля 2020 г.) // Официальный интернет портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 04 июля 2020 г.

уголовных наказаний. Так, нормы, принятые на международном уровне, получили общее название «Международные стандарты обращения с осужденными». Консолидация правовых норм в данной стезе говорит о качественном развитии международного права, о работе его фундаментальных принципов равенства и справедливости. Практически, можно сказать, что меньше, чем за столетие, произошел скачок в защите прав и свобод осужденных.

Согласно, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ нормы международного права преобладают над российским законодательством в случае, если законы и иные нормативные правовые акты содержат положения, не отвечающие международно-правовым. Так, Комментарий к Конституции РФ определяет, что в случае расхождения закона или иного нормативно-правового акта с международным договором, участником которой является Российская Федерация, то применяются правила, установленные договором.

Однако российская судебная практика не всегда соблюдает установленные в Конституции положения в отношении выносимых Европейским Судом по правам человека решения. В чем существенно проявляются расхождения в практике и коллизии в российском праве. Конституция РФ в ч. 3 ст. 32 определяет, что граждане, содержащиеся в местах лишения свободы, не имеют избирательных прав. Комментарий дает более широкое толкование данной нормы, что не лишаются права избрания лица, находящиеся под стражей до момента вынесения и вступления приговора в законную силу. Думается, что законодатель таким образом стремится защитить свой конституционный строй и одновременно выполнить общественную кару, ограничить права виновных лиц.

Практика ЕСПЧ исходит из того, что в системе Конвенции о защите прав и основных свобод нет места для автоматического лишения избирательных прав, о чем изложено в ст.-ст. 3, 10, 14 данной Конвенции. Таким образом, международное право не предусматривает ограничение и лишение личных прав. Венская конвенция в ст.27 не рассматривает право

участника ссылаться на внутренние акты для оправдания невыполнения обязательств по договору.

Как известно, коллизии в праве порождают споры на почве подхода к толкованию норм права. Судебная практика в виде постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против РФ» №1157/04 и №15162/05 иллюстрирует несовершенство российского законодательства. Заявители жаловались на то, что, находясь под стражей, они были лишены возможности участвовать в выборах. В жалобах были изложены нарушения их прав в соответствии со ст.-ст. 10, 14, то есть имеются нарушения, связанные со свободой выражения мнения и запрещения дискриминации. В ходе судебного разбирательства ЕСПЧ постановил, что справедливой компенсацией будет факт установления нарушения.

Вопрос о соотношении Конституции РФ и международно-правовых стандартов постепенно увеличивает нарастающее противоречие, осложняет принятием новых национальных документов как средство защиты и неисполнения договоров. Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2015 года № 21-П о возможности неисполнения или частичного исполнения решений ЕСПЧ, если они противоречат Конституции РФ. Однако, Россия при ратификации Конвенции не сделала оговорку относительно применимости на территории положений Протокола № 1.

Существует точка зрения, что данное решение по делу «Анчугов и Гладков против РФ» имеет частичное исполнение на основании Постановления Конституционного Суда от 19.04.2016 № 12-П, суть которого заключается в том, что ограничение избирательного права лиц в местах лишения свободы нарушает гарантируемое ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции и самой Конвенции субъективное право на участие в выборах.

Сложности в судебной практике показывают низкий процент реального соотношения прописанных положений и соблюдаемых обязательств со стороны Российской Федерации. Очевидно, что российская правовая система выработала средство с возможностью неисполнения или частичного

исполнения обязательств из международного договора, тогда появляется справедливый вопрос о надобности российской Федерации нахождения и поддержания международных связей через международные документы. Таким образом, была проанализирована правовая ситуация по поводу эффективности положений Конституции РФ и международно-правовых норм на предмет их соотношения в области приоритета международных норм, ограничений личных прав и защиты основ конституционного строя. Российскому законодателю для совершенствования законодательства предстоит устранить коллизии в праве для более эффективного функционирования отечественной правовой системы.

Вывод по главе. Настоящая глава была посвящена рассмотрению принципов уголовно-исполнительного права, историческим аспектам их складывания, и нормам международного права, отражающим принципы организации пенитенциарной деятельности. Принципы уголовно-исполнительного права закреплены в ст. 8 УИК РФ, однако законодатель не указал их понятие и содержание в правовой норме. Этим обусловлено множество подходов к пониманию и трактованию принципов уголовно-исполнительного права, то есть научный плюрализм. Множественность при трактовании принципов уголовно-исполнительного права не создает правовых проблем и коллизий в законодательстве, так как разработаны базовые и фундаментальные труды по уголовно-исполнительному праву: В.А. Уткина, В.И. Селиверстова и т.д. Исторически складывание принципов уголовно-исполнительного права обусловлено кардинальным реформированием уголовно-исполнительной системы, отсюда срочность их разработки и краткость. Так, принципы уголовно-исполнительного права в начале и середине XX века не были оформлены как самостоятельные базовые и основополагающие начала деятельности уголовно-исполнительной системы. Однако, стремительное развитие уголовно-исполнительной системы обусловило создание и выведение системы принципов, которые отражены в настоящее время в УИК РФ. Принципы уголовно-

исполнительного права разработаны на основе международно-правовых документов, которые опережают развитие отечественной уголовно-исполнительной системы. Так, благодаря тому, что в международно-правовых документах освещены базовые начала организации пенитенциарной деятельности, сложилась система защиты прав осужденных через международные механизмы судебной системы, которая основывает свою деятельность на важнейших правовых документах: Всеобщая декларация прав человека, Правила Н. Манделы, Европейская конвенция защиты прав человека и т.д. Таким образом, принципы уголовно-исполнительного права России имеют важное значение в деятельности уголовно-исполнительной системы РФ, они закрепляются международно-правовыми документами.

Глава 2. СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

2.1. Сущность принципов уголовно-исполнительного права

Настоящая глава выпускной квалификационной работы будет посвящена исследованию принципов уголовно-исполнительного права с точки зрения их актуальности, рациональности и необходимости. Также, мы рассмотрим принципы уголовно-исполнительного права с позиции их применения или неприменения в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Итак, дать однозначный ответ на вопрос о том, все ли принципы исполняются, на сегодняшний момент нельзя, также как и конкретно ответить на вопрос о том, какие принципы не исполняются. Данной ситуации существует несколько логических объяснений, что позволяет дать обтекаемую оценку состояния уголовно-исполнительной системы и реализации принципов уголовно-исполнительного права. Во-первых, уголовно-исполнительная система – это взаимодействие динамичных компонентов, входящих в ее систему, что не представляет возможности рассмотреть данный вопрос в статическом разрезе. Во-вторых, уголовно-исполнительная система стремится к тому, чтобы все принципы были неукоснительно соблюдены в деятельности, для чего проводится реформирование системы, ее оптимизация. В-третьих, нужно следить за всеми нарушениями, допускаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, а это не представляется возможным в силу кадрового обеспечения контрольно-надзорных органов.

Фактически, мы говорим о том, что уголовно-исполнительная система стремится к совершенствованию и полному подчинению деятельности принципам уголовно-исполнительного права, однако иногда допускаются нарушения, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы осужденных в российскую судебную систему и Европейский суд по правам человека.

Говоря о сущности принципов уголовно-исполнительного права в данном параграфе, мы не перейдем на повторение материала предыдущей главы, поскольку речь пойдет о природе принципов и их предназначении, нарушениях принципов, причин допущенных нарушений и т.д. Итак, сущность принципов уголовно-исполнительного права заключена в их правовой природе, то есть их истинном едином предназначении, а именно защита прав, свобод и законных интересов, также недопущение злоупотребления полномочиями, дискриминации и иных проявлений затрагивания человеческого достоинства, которым посвящено большое количество международно-правовых документов.

Так, говоря о нарушениях принципов уголовно-исполнительного права, мы фактически говорим о любом нарушении общественных отношений, регулируемых уголовно-исполнительным законодательством. При прохождении преддипломной практики, были поставлены вопросы, на которые мы предоставили ответ в соответствии с рассматриваемой проблемной темой. Итак, в период прохождения практики мною были собраны следующие сведения¹⁷:

В 2020 году по результатам прокурорских проверок в ФКУ ИК-21 ГУФСИН России по Новосибирской области поступило 25 актов прокурорского реагирования (АППГ-19). Протестов-8(АППГ-3). Представлений-13(АППГ-13). Предостережений-2(АППГ-1). Постановлений-2(АППГ-2). Данные показатели свидетельствуют о допускаемых нарушениях общественных отношений, регулируемых уголовно-исполнительным

¹⁷ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Самарской области / Утинский В.В. (неопубликованный акт).

законодательством, что для нас представляет исследовательский интерес и практическую значимость рассматриваемой темы.

Данные нарушения выявлены в следующих направлениях:

- касающихся непринятия мер по профилактике преступлений против жизни и здоровья-0(АППГ-1);
- касающихся непринятия мер по коммунально-бытовому обеспечению подозреваемых, обвиняемых и осужденных-2(АППГ-2);
- касающихся непринятия мер по обеспечению оплачиваемым трудом осужденных-2(АППГ-2);
- касающихся непринятия мер по обеспечению режима, надзора-5(АППГ-1);
- касающихся несвоевременного направления и рассмотрения обращений-3(АППГ-1);
- касающихся непринятия мер по обеспечению санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, в том числе норм санитарной площади на одного человека-3(АППГ-1);
- касающихся несоблюдения охраны труда осужденных-1(АППГ-1);
- касающихся нарушений по оплате труда, реализации льгот и предоставлению компенсаций осужденным-1(АППГ-2);
- касающихся иных вопросов-19(АППГ-9).

Рассматриваемые категории нарушений свидетельствуют о том, что в уголовно-исполнительных правоотношениях на настоящий момент существуют уязвимые места, которые создают условия для нарушения принципов уголовно-исполнительного права.

Таким образом получается, что, отходя от классического рассмотрения сущности принципов через их содержание, указанное в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, мы коснемся сущности через систему тех общественных отношений, которые они выстраивают, которые они защищают. Рассмотрим на конкретном примере данную модель: принцип законности оберегает граждан от неосновательного помещения в изоляцию,

то есть препятствует допуск ситуаций, где человек может быть лишен свободы не по основанию решения суда. Принцип законности создает обособленную систему общественных правоотношений, которые основаны на законном решении суда, что предполагает автоматическое создание особого круга лиц, порядка и сроков, куда не должен попасть гражданин, в отношении которого не вынесен приговор суда. Более детально эти отношения можно рассмотреть через круг лиц, которые возникают в данных правоотношениях: обвиняемый, который получает статус осужденного с момента вынесения приговора суда, субъекты, то есть должностные лица исправительного учреждения, которые действуют на основании решения суда. Иначе говоря, сущность принципа законности не только в том, что человек может быть лишен свободы исключительно по приговору суда, вступившего в законную силу, но и в том, что происходит перерождение уголовно-процессуального статуса лица, изменение круга лиц, участвующих в данной стадии правоотношений, а также в том, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей все субъекты подлежат ответственности.

Сущность принципа гуманизма на сегодня трактуется как отличительная черта современного мира, который гонится за тем, чтобы человек и его права, свободы и законные интересы были центром всего. Гуманизм – это тенденция, о которой не было речи век назад, поскольку это очередная возможность показать всему миру и истории как ценится человек впервые за многовековую практику его истребления. Гуманизм раскрывается в том, как возносят человеческую жизнь и ее ценность в нормативно-правовых документах, как бы переходя в статус ритуала или обязательного элемента любого нормативного акта, как например водяные знаки на бумажных банкнотах, без которых они не действительны. Гуманизм как принцип раскрывается в наличии специальных компетентных органов и должностных лиц, которые уполномочены осуществлять контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов граждан. К данным органам

и должностным лицам можно отнести следующий перечень: государственные и не государственные органы – Прокуратура РФ, общественная наблюдательная комиссия, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и т.д., а также международные механизмы – Европейский суд по правам человека, Комитет против пыток, Верховный комиссар ООН, ООН, Пенитенциарные комитеты и т.д. Казалось бы, насколько обширна система органов и должностных лиц, уполномоченных следить за тем, как соблюдаются права, свободы и законные интересы, однако, нарушений, связанных с унижением человеческого достоинства и подобный ряд нарушений не исчезает из залов судебных заседаний.

Яркими примерами нарушения данного принципа служат материалы уголовных дел, которые были заслушаны в зале суда по обвинению в избиении или причинение вреда здоровью сотрудниками исправительных учреждений. Так, в районном суде г. Красноярска состоялось заседание в ходе которого заслушивалось дело о причинение вреда здоровью сотрудником СИЗО осужденному, этапированному в исправительное учреждение. Гуманизм проявляется в таких ситуациях, где необходимо быть человеком или мыслить, как человек. Суть заявления истца сводилась к тому, что при этапировании он попросил сотрудника не размещать его в камеру с определенными лицами, потому что ему угрожало физическое насилие. Однако, на данную просьбу о создании условий для личной безопасности осужденного при наличии весомых оснований сотрудник ответил отрицательно, при этом нанес удар в лицо осужденному кулаком. Очевидно, что не составило определенного труда разместить осужденного в другой камере с другими осужденными, сотрудник нарушил не только человеческий фактор, но и уголовно-исполнительный, то есть не содействовал тому, чтобы позаботиться о личной безопасности осужденного и перевести его в безопасное место. Гуманность не означает отступать от принципов или нормативных предписаний, она означает руководствоваться еще и сердцем в определенных ситуациях.

Рассматривая сущность принципа демократизма в уголовно-исполнительном законодательстве, мы должны сделать упор на то, что осужденного признают субъектом уголовно-исполнительного права, что означает выделение специального субъекта, с возложенными на него обязанностями и правами. Иначе говоря, на другого субъекта не может быть возложен тот комплекс прав и обязанностей, который отличается спецификой и предназначен для осужденного.

Как справедливо отмечают Степанов М.В., Волчкова А.А., демократизм в уголовно-исполнительной системе проявляется многосторонне, что говорит о необходимости в организации деятельности. В своей работе «Принцип демократизма в уголовно-исполнительном праве»¹⁸ исследователи отмечают, что демократизм проявляется не только в признании осужденного субъектом, но и в ряде дополнительных направлений. Так, по их мнению, демократизм проявляется в том, что деятельности уголовно-исполнительной системы организуется открыто и гласно в той мере, какой не будет причинен ущерб самой структуре, то есть сохранение государственной, служебной тайны сотрудниками.

Демократизм раскрывается еще в том, что иные субъекты принимают участие в деятельности уголовно-исполнительной системы, а именно органы местного самоуправления, субъекты Федерации принимают участие в постпенитенциарной деятельности, оказывая помощь в трудовом устройстве, социальной адаптации и т.д.

Однако, стоит актуализировать информацию о принципе демократизма и привести пример на основе деятельности уголовно-исполнительной системы в период пандемии COVID-19. В период начала пандемии Верховный комиссар ООН, Мишель Бачелет, выступила с обращением, которое датируется концом марта, что демонстрирует то, что международное

¹⁸ Степанов М.В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительном праве / М.В. Степанов, А.А. Волчкова // Юридическая техника. – 2014. – № 6. – С. 422.

сообщество приняло во внимание изменения эпидемиологической ситуации в мире, оценило его масштабы и возможные последствия. Мишель Бачелет заявила, что функционирование пенитенциарных учреждений в период пандемии следует выстраивать с учетом Временного руководства «COVID - 19: Внимание к лицам, лишенным свободы»¹⁹, разработанного Управлением Верховного Комиссара ООН и Всемирной организацией здравоохранения. Выступление Верховного комиссара было посвящено одной из наиболее уязвимых категорий населения в мире – осужденным в местах лишения свободы. Она призвала обеспечить их право на здоровье, поскольку в закрытых учреждениях инфекция распространяется быстро. Сделав упор на прямую обязанность государства по обеспечению защиты осужденных, М. Бачелет призвала принять возможные меры по уменьшению случаев заражения COVID-19 осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Основой данной мысли было сделать упор на Правила Нельсона Манделы, которые обязывают государства нести ответственность по обеспечению защиты физического и психического здоровья осужденных в местах лишения свободы.

В данном выступлении с обращением к странам-участницам, Верховный комиссар негласно призвала к обращению к гуманизму и демократизму, поскольку физическая изоляция по приговору суда была усилена профилактической изоляцией путем введения карантинных мер. М. Бачелет призвала компенсировать реальные ограничения внутренними силами исправительных учреждений, то есть настроить технику для видеобщения осужденных с родственниками, и т.д. Однако, из практических учреждений фактически нельзя получить информацию о заболевших или тех, кому были предоставлены видео-связь с родственниками, поскольку по официальным данным не было заболевших. Данная ситуация не могла не

¹⁹ Временное руководство «COVID -19: Внимание к лицам, лишенным свободы». URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Detention/DetentionIASCInterimGuidanceRUS.pdf> (дата обращения 16.01.2021).

насторожить родственников, не получающих информацию о своих осужденных.

Как отмечает Заборовская Ю.М.²⁰, не существует статистики совершения правонарушений осужденными по дезорганизации деятельности ИУ в период пандемии, что говорит о закрытом характере деятельности и недопущения распространения негативного освещения информации в СМИ.

Действительно, ситуация с пандемией раздвоила информацию, то есть способствовала частичному отхождению от принципов уголовно-исполнительной системы. Однако, уголовно-исполнительная система принимает возможные меры по стабилизации деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, старается привести их в состояние докарантинного периода.

Следующий общеправовой принцип, который должен быть освещен в данном параграфе – равенство осужденных перед законом. основополагающая сущность данного принципа позволяет дифференцировать осужденных только по тем основаниям, которые указаны в нормативно-правовых актах, а именно пол, наличие рецидива, возраст. К сожалению, часто случаются ситуации, когда отсутствие равенства осужденных сотрудника выгодно, при превышении должностных полномочий. Очевидно, что для сотрудника в уголовно-исполнительном плане не должны выделяться осужденные по статусам, поскольку это противоречит принципу уголовно-исполнительного права.

Далее рассмотрим такой принцип как принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, поскольку его сущность сводится к созданию правового поля, где расположены осужденные с учетом всех индивидуальных особенностей и характеристик, а также с учетом причиненного вреда общественным отношениям. Так, согласно правовой

²⁰ Заборовская Ю.М. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста в условиях пандемии / Ю.М. Заборовская // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2020. – № 4. – С. 49.

сущности данного принципа не допускается принимать одни меры воспитательного негативного воздействия на осужденных, имеющих разные приговоры суда. Так, данный принцип в уголовно-исполнительной системе исполняется полностью, поскольку УИК РФ предусмотрены различные режимы и условия содержания осужденных, то есть в разной степени налагаются правоограничения, права и обязанности на осужденных. К тому же, осужденные имеют возможность передвигаться по режимам и условиям отбывания наказания, так как это является стимулирующим воздействием на психологию осужденного.

Так как мы перешли к отраслевым принципам уголовно-исполнительного права, считаем целесообразным рассматривать их сущность в общей совокупности. Нами было выше отмечено, что принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания связан с дифференцированным подходом к назначению мер ограничения, то принцип рационального применения мер принуждения в своей правовой сущности вытекает из первого принципа. Данное положение означает, что принцип рационального мер принуждения сводится к организации соответствующего воспитательного воздействия на осужденных, то есть применение взысканий должно соответствовать совершенному правонарушению осужденного. Иного не должно быть в практической деятельности, но, к сожалению, случаи нерационального применения мер принуждения имеют место быть в практике исправительных учреждений.

Аналогично определяется правовая сущность принципа применения средств исправления осужденных, то есть его сущность – это адресно воздействовать на осужденного, которые проявил свои положительные стороны и продемонстрировал администрации учреждения свое стремление к исправлению и правопорядочной жизни. Так, данный принцип имеет важное значение в повседневной деятельности исправительных учреждений, поскольку создает важную систему лифтов, которая демонстрирует свою мобильность и правильное направление.

Принцип стимулирования правопослушного поведения и принцип соединения наказания с исправительным воздействием завершают перечень отраслевых принципов уголовно-исполнительного права, и логически подводят итог всем принципам, поскольку являются очень узкими и специфичными. Так, названные принципы в своей сущности определяют порядок отбывания наказания осужденными и их стимулирование, как важнейшие движущие направления отбывания наказания. Принцип стимулирования правопослушного поведения в своей сущности определяет правовое поле воздействия на осужденного, проявившего себя, как в положительном, так и негативном смысле. Так, стимулирование – это введение или ограничение прав осужденных, вводимых для создания новых условий сравнения осужденным своего положения. А принцип соединения наказания с исправительным воздействием свою сущность раскрывает через положения УИК РФ, где определено, что наказание, установленное приговором суда, тесно связано с исправлением, то есть формированием новой правопослушной личности через средства исправления. Рецидив в пенитенциарной деятельности означает, что не был усвоен за период отбывания наказания осужденным правопослушный порядок жизни вне учреждения, то есть осужденный вернулся к своему прежнему образу жизни. Подобные данные позволяют эффективнее проводить и организовывать исправительное воздействие, сопряженное с наказанием в исправительном учреждении, поскольку формы меняются и совершенствуются с каждым десятилетием.

Примечательно, что нарушения принципов тесно связаны с обратными требованиями сотрудников к исполнению обязанностей осужденных, поскольку фактически всегда верно понимать жалобу осужденного как ответную реакцию на нарушения со стороны сотрудников исправительного учреждения. Так, мы выделяем основные проблемные направления, в рамках которых выявляется наибольшее количество нарушений как притязаний на принципы уголовно-исполнительного права:

- касающихся непринятия мер по обеспечению режима, надзора-5(АППГ-1);
- касающихся несвоевременного направления и рассмотрения обращений-3 (АППГ-1);
- касающихся непринятия мер по обеспечению санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, в том числе норм санитарной площади на одного человека – 3 (АППГ-1);
- касающихся иных вопросов – 19 (АППГ-9).

В завершение рассмотрение вопроса настоящего параграфа мы должны отметить то, что комплексное применение и использование в своей деятельности уголовно-исполнительной системы принципов предполагает гармоничное и планомерное развитие уголовно-исполнительных правоотношений в нужном русле. Каждый принцип важен по отдельности, так как составляют только в совокупности единую упорядоченную систему. Так, отхождение от принципов – это регресс в уголовно-исполнительной системе, поскольку постепенно разрушаются устоявшиеся институты уголовно-исполнительного права. В любом случае, настоящая деятельность уголовно-исполнительной системы в свете международной ситуации стремится к исполнению всех принципов уголовно-исполнительного права, так как данного уровня и положения требует международная арена. Мы можем сказать, что одним из движущих направлений в совершенствовании уголовно-исполнительной системы является стремление к приближению международно-правовым стандартам организации пенитенциарной деятельности, что в настоящее время является критерием успешных стран с европейским уровнем развития.

2.2. Реализация принципов уголовно-исполнительного права при исполнении наказания в виде лишения свободы

Принципы уголовно-исполнительного права имеют центральное значение при организации деятельности уголовно-исполнительной системы, поскольку на их основе выстраиваются все механизмы деятельности. При выполнении каждого элемента, образующего единую систему деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, все субъекты стремятся к неукоснительному выполнению и следованию принципам уголовно-исполнительной системы.

Поскольку ранее были рассмотрены содержание и сущность принципов уголовно-исполнительного права, в настоящем параграфе рассмотрим нарушения принципов уголовно-исполнительного права и их реализацию в международном правозащитном органе через деятельность международного суда – Европейского суда по правам человека и жалобы осужденных. Защита прав и свобод осужденных тесно связана с отстаиваем принципов уголовно-исполнительного права, поскольку каждое нарушение является отхождением от какого-либо принципа уголовно-исполнительного права. Ниже мы рассмотрим деятельность международного органа по защите прав осужденных – Европейского суда по правам человека.

Деятельность Европейского суда по правам человека имеет огромное практическое и функциональное значение для защиты прав и свобод человека. Однако, практическая деятельность суда показывает, что количество жалоб увеличивается, среди которых встречаются жалобы, имеющие общие корни. Чтобы Суду не рассматривать в установленном порядке схожие жалобы на одну и ту же проблему, он выработал практику создания пилотного постановления. Многие из 8500 тысяч так называемых «повторяющихся дел» образуются из устойчивой дисфункции национальной системы права, которая проявляется в виде возникновения системных

ошибок, и как результат появления обращений в Суд с жалобами на нарушение положений Конвенции.

Правовая природа пилотных постановлений обеспечена положением ст. 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., где сказано, что странам-участницам обязательны для исполнения постановления Европейского суда по правам человека в тех делах, где они являются сторонами²¹. По мнению В.А. Северухина, профессора, кандидата юридических наук, контроль за исполнением обязательств и норм Конвенции принадлежит не только органам на национальном уровне, но и на уровне европейского контрольного механизма, которые ответственны за привлечение к ответственности государств-нарушителей, за неисполнение взятых на себя обязательств и допущения появления системной проблемы.

Под термином «системные или структурные проблемы» В.А. Северухин понимает повторяющиеся нарушения дпящегося характера, которые охватывают широкий круг лиц, и основываются на нарушении либо несоответствии положениям Конвенции²².

Одной из значимых и отличительных особенностей пилотных постановлений является их способность откладывать или «замораживать» рассмотрение аналогичных дел на определенный период времени при условии, что правоприменительный орган страны предпримет меры для выполнения соответствующего судебного решения²³.

Таким образом, как процедура принятия пилотных постановлений решает целый ряд проблем: восстанавливает нарушенные права и свободы человека; выявляет системную ошибку в национальном законодательстве, которая приводит к массовому нарушению Конвенции; снижает

²¹ Будылин С.В. Конвенция или Конституция? Международное право и пределы государственного суверенитета / С.В. Будылин // Закон. – 2013. – № 12. – С. 14.

²² Северухин В.А. Особенности конкретизации права в постановлениях Европейского суда по правам человека / В.А. Северухин // Права человека: теория и практика реализации // Вестник МГУ. – 2015. – № 2. – С. 10

²³ Афанасьев Д.В. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) / Д.В. Афанасьев, М.Е. Визетин, М.Е. Глазкова и др. – М., 2015. – С. 44.

документационную нагрузку на канцелярию Суда; предпринимает меры по совершенствованию национального законодательства. Такой комплексный подход решает не только проблему нагрузки Суда, но и позволяет странам всесторонне оценивать свои структурные проблемы и принимать меры к их устранению. Проблема может быть оценена с двух позиций: стойкое несоответствие национального законодательства статьям Европейской Конвенции по вопросу, либо некорректное соответствие, которое полностью или частично не отвечает требованиям Конвенции.

Европейские страны и Российская Федерация, подписавшие Конвенцию, взяли на себя ответственность по выполнению обязательств приведения национальных законодательств в соответствие с нормами данного документа. Механизм исполнения и реализации пилотных постановлений Европейского Суда обеспечивается контрольным механизмом и ответственностью в случае неисполнения мер по устранению устойчивой проблемы в законодательстве, Суд устанавливает ответственность за невыполнение требований, прописанных в постановлении, и устанавливает конкретные сроки, в которые страна-ответчица должна привести свое законодательство в соответствующее состояние. Следует обратить внимание, что Суд при вынесении постановления дает конкретные указания по мерам к устранению нарушений, однако оставляет за страной право выбора государственного органа либо должностного лица, которые должны принять меры по устранению системной проблемы. Такая ситуация определяя императивный характер постановлений Европейского суда, сохраняет самостоятельность страны в вопросе внутреннего суверенитета. Фактически Суд предписывает своим постановлением необходимость принятия мер по исправлению ситуации, которая привела к массовому нарушению положений Европейской Конвенции, и побуждает государство-ответчика к решению аналогичных дел на внутригосударственном уровне.

Пилотные постановления существуют на основании Европейской Конвенции. Постановления Европейского суда имеют свои особенности как

конкретные, так и общие. Так, они издаются по делам-клонам, то есть имеющим общие начала или происходят от схожего нарушения. Термин «пилотные постановления» впервые появился в отчете Европейского суда в 2003 г. Особенность пилотных постановлений в том, что они распространяются не только на конкретного заявителя, но и касаются других пострадавших, у которых нарушены аналогичные права. Таким образом, приведенный ряд особенностей правовой природы пилотных постановлений, свидетельствует о том, что это эффективное решение, которое способствует устранению целого ряда проблем, существующих при практической деятельности.

Европейский суд по правам человека одним из наиболее эффективных средств правовой защиты на международной арене, и независимая инстанция на пути решения судебных споров. Недолгая практика пилотных постановлений показала себя как мощный механизм по преодолению и устранению системных нарушений в законодательной базе страны, где обязательность выполнения мер обуславливалась желанием устранить структурное нарушение и нежеланием показать себя как неответственная и неисполнительная страна на международной арене. Ведь в случае игнорирования требований по внесению изменений в законодательную базу Европейского суда по правам человека страна может причинить урон своей репутации, что негативно может сказаться на установлении дипломатических связей. Становится очевидным, что пилотные постановления Суда оказывают существенное влияние на правоприменительную практику стран.

На сегодняшний день вопрос реализации решений Европейского Суда Российской Федерацией стоит весьма остро. Такая ситуация вызвана Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации № 21-П от 14 июля 2015 г., в котором была признана возможность неисполнения требований Суда. В нем рассматривает вопрос о конституционности безусловной обязательности положений Конвенции в случае коллизий с российским законодательством, а также подчеркивается, что Суд является

субсидиарным межгосударственным судебным органом. Также предусматривается, что существует возможность выработки федеральным законодателем специального правового механизма разрешения Конституционным Судом вопроса о возможности или невозможности исполнения постановления Европейского суда, вынесенного по жалобе против России.

Данное Постановление Конституционного Суда в некоторой мере сужает общеобязательность выносимых постановлений для Российской Федерации, и оставляет за собой право решать о возможности или невозможности его исполнения. Повлекшие вслед за принятием этого постановления последствия нашли выражение в Федеральном Конституционном законе от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»²⁴, в соответствии с которым Конституционный Суд получил право выносить постановления о невозможности исполнения постановления в целом или в части решения. Согласно данному документу основанием для рассмотрения дела Конституционным Судом является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о соответствии Конституции нормативных правовых актов или обнаружившаяся неопределенность в вопросе возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. В конечном счете, итоговое решение Конституционного Суда выносится в форме постановлений от имени Российской Федерации, что придает особое государственное значение и важность. В результате принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 21-П²⁵ в Федеральный конституционный закон №

²⁴ См.: Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации: [Режим доступа]: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.03.2021).

²⁵ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части

7-ФКЗ добавлен новая глава XIII.1 следующего содержания: «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека». Данная глава предусматривает возможность направления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации, определяет критерии допустимости запроса, и устанавливает пределы проверки. Ст. 104.4 устанавливает виды конкретных решений по делу: о возможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией Российской Федерации; о невозможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Данные изменения свидетельствуют о том, что федеральный законодатель предусмотрел все юридические моменты возможности неисполнения постановления Европейского суда, внося поправки в законодательную базу. Фактически, если уполномоченный орган или лицо сочтет возможным такой исход, то он может подать запрос в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой провести проверку соответствия Конституции предполагаемых положений, содержащих нарушения, по мнению заявителя, провести проверку допустимости данных нарушений и вынести итоговое решение в виде Постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Становится очевидным, что законодатель, предусмотрев данный механизм, желает по большей части оставить за собой право выбора, таким образом предостеречь себя от возможной ответственности и в поддержку внутригосударственного суверенитета.

Вышеперечисленные документы могут существенно повлиять на сложившуюся систему и практику исполнения постановлений Европейского

четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Российская газета. – 27 июня 2015 г.

суда по правам человека, вынесенных против России. С принятием данных документов может быть подорвана система европейского независимого международного правосудия, которая была создана как раз для того, чтобы быть независимой судебной инстанцией в вопросах, когда национальная судебная система не может быть компетентной. Европейский суд за свою судебную практику показал себя как мощный независимый правовой механизм, который своими постановлениями обязывает страну-ответчицу к исполнению требований, что не могло негативно сказаться на стране. По большей части данные документы касаются исполнения пилотных постановлений, так как они более масштабные по своей сущности: касаются большого круга лиц, требуют устранения структурной ошибки в законодательстве страны. Именно это полномочие Европейского Суда, которое призвано эффективно решить назревшую проблему в действующем законодательстве и предотвратить последующие нарушения положений Конвенции, снизить нагрузку Суда по делам-клонам ущемляется Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации № 21-П и ФКЗ № 7-ФКЗ.

На сегодняшний день Российская Федерация оставляет вопрос об исполнении на собственное усмотрение, чем нарушает негласное правило об общеобязательности постановлений Европейского суда. Если в стране имеется системная ошибка в законодательстве, которая не может устраниться самостоятельно внутри государства, то наступает большое количество жалоб от пострадавших по причине несовершенства законодательной базы. В таких случаях, как правило, Европейский суд призван помочь через предоставление конкретных мер по устранению какого-либо нарушения.

Таким образом, можно сказать, что Российская Федерация приняла ряда нормативных документов создала национально правовой механизм защиты, от возможности нарушения конституционных основ отечественного законодательства со стороны постановлений, выносимых Европейским судом по правам человека.

С 2004 г. Европейский суд вынес больше двух десятков пилотных постановлений, которые касаются структурных проблем в разных странах мира, в том числе пилотные постановления по России: «Бурдов против Российской Федерации»²⁶, которые касаются неисполнения решений по гражданским делам, «Ананьев и другие против России»²⁷ касательно условий содержания в СИЗО, постановление 2014 г. «Герасимов и другие против Российской Федерации»²⁸, «Томов и другие против России», связанное с условиями перевозки заключенных.

Указанные решения Суда были положительно восприняты государственной властью Российской Федерации, поскольку были приняты меры по устранению системных нарушений, восстановлены права потерпевших, то есть Российская Федерация выполнения меры как общего, так и специального характера.

Например, после принятия пилотного постановления «Бурдов против Российской Федерации» в ответ на это был принят Федеральный Закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»²⁹, а также Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного акта в разумный срок»³⁰. Данными внесенными

²⁶ «Бурдов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2009. – № 5. – С. 33.

²⁷ «Ананьев против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – № 8. – С. 27.

²⁸ «Герасимов и другие против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2014. – № 11. – С. 41.

²⁹ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 3 мая 2010 г.

³⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного акта в разумный

изменениями в нормативную базу Российской Федерации было создано внутригосударственной правовой защиты, которое позднее было признано Европейским Судом эффективным от нарушений в данной сфере. В результате принятия данных законов, согласно судебной статистике за период с 4 мая по 31 декабря 2010 г., было подано свыше трех тысяч заявлений о присуждении компенсации. Как утверждает Б.Л. Зимненко, заявители жалоб стали пользоваться внутригосударственным средством правовой защиты, что говорит о том, что внесенные изменения обладают эффективностью³¹.

Одновременно с этим Российской Федерацией было заключено более полутора тысяч мировых соглашений с заявителями, которые подали жалобу в Европейский Суд в связи с неисполнением судебных решений. Государство признает разумным нарушение сроков исполнения судебных решений, поэтому выплатило заявителям компенсацию, сопоставимую с той, которую присуждает Европейский Суд в подобных случаях. Справедливо было замечено А.И. Ковлером, что Суд оказывает действенное влияние на страну-ответчицу в случае невыполнения требования, поэтому идет навстречу если есть возможность без его вмешательства решить проблему внутригосударственно³².

В рамках проведения мероприятий по выполнению пилотного постановления Европейского Суда от 10 января 2012 г. по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» жалоба № 42525/07, в Российской Федерации было принято 9 федеральных законов и одно постановление Правительства Российской Федерации, а также ряд ведомственных нормативных правовых актов. В 2015 г. принят Федеральный закон от 8 марта

срок»: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 3 мая 2010 г. // Собрание законодательства РФ – 3 мая 2010 г.

³¹ Зимненко Б.Л. Вопросы реализации судами общей юрисдикции Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» / Б.Л. Зимненко // Судья. – 2011. – № 3. – С. 42.

³² Ковлер А.И. Герасимов и другие против России – новое «пилотное постановление» Европейского Суда / А.И. Ковлер // Международное правосудие. – 2014. – № 3. – С. 88.

2015 г. №21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации»³³, далее документ, приводящий в силу ФЗ №21-ФЗ № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» и Федеральный закон № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», а также Федеральный конституционный закон от 8 марта 2015 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»³⁴ и Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Внесенные изменения предусматривают создание принципиально нового существенно усовершенствованного превентивного национального средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания в СИЗО и местах лишения свободы.

Решение по делу «Томов и другие против России» (жалобы № 41234/16, 56201/13, 73227/11, 10270/11, 63058/10, 18255/10)³⁵ связано с условиями содержания во время перемещения лиц, содержащихся под стражей. В связи с тем, что жалобы, направляемые от осужденных, составляют большую часть от всех жалоб, подаваемых от Российского государства в Суд, то вопросы реформирования уголовно-исполнительной системы находятся под пристальным вниманием Суда. Принятие данного постановления стало результатом рассмотрения ряда аналогичных жалоб. Только за июнь 2018 г. Суд вынес решение по делу «Байков и другие против России» (жалобы №№

³³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 9 марта 2015 г.

³⁴ Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ // Собрание Законодательства РФ. – 03 марта 1997 г.

³⁵ Томов и другие против Российской Федерации (жалоба № 18255/10 и пять других) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 20 октября 2016 г.

9094/05 и четыре других), где был признан факт нарушения условий содержания во время перемещения лиц, которые находились под стражей. Суд предписал российской Федерации улучшить условия содержания под стражей и перемещения лиц, находящихся под стражей.

Становится очевидным, что пилотные постановления Европейского Суда оказывают существенное влияние на нормативную базу стран, посредством предъявления требований по принятию мер к устранению системных проблем в национальных законодательствах.

Итак, рассмотрев практическую деятельность Европейского суда по правам человека и рассмотрев пилотные постановления, мы можем утверждать, что путем подачи жалобы осужденного на незаконные действия, бездействия, правонарушения со стороны правоохранительных органов, в том числе сотрудников уголовно-исполнительной системы, происходит процесс правовой защиты и восстановления в судебном порядке нарушенных прав, а также возвращение к принципам уголовно-исполнительного права. Каждое правонарушение со стороны администрации исправительного учреждения – это есть отступление от основополагающих принципов построения уголовно-исполнительной системы. Отсюда возрастает практическое значение международного механизма защиты нарушенных прав и их последующее восстановление, так как к ЕСПЧ обращаются как к последней инстанции судебной системы, что означает бездействие или безрезультатность российской судебной системы.

В приложении 1 приведена сравнительная таблица деятельности ЕСПЧ по рассмотрению, разрешению жалоб, поданных заявителями в отношении Российской Федерации. Так, наблюдается тенденция к увеличению числа жалоб, что демонстрирует нестабильную ситуацию с осужденными заявителями. Так, количество общих жалоб, поданных в ЕСПЧ превышает 10000, однако, проходя процедуру приемлемости, большая часть их отвергается за несоблюдением условий, заморозки жалоб и т.д. Очевидно, что

те жалобы, которые приемлемы, они проходят процедуру проверки и рассмотрения, поэтому число жалоб, которые разрешены значительно ниже.

Вывод по главе. Настоящая глава посвящена сущности принципов уголовно-исполнительного права и их защите на международном уровне. Так, принципы в деятельности уголовно-исполнительной системы имеют центральное координирующее значение, поскольку вся повседневная деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания подчинена принципам уголовно-исполнительного права, закрепленных в ст. 8 УИК РФ. Сущность принципов уголовно-исполнительного права основана на создании особенного правового поля воздействия, в которое входят все субъекты уголовно-исполнительного права, где дифференцированы правоограничения, права и обязанности данных субъектов. Посягательства на принципы деятельности уголовно-исполнительной системы – это серьезные системные нарушения, которые приводят к массовым нарушениям и ущемлениям прав, законных интересов наиболее уязвимых осужденных, поскольку они и так ограничены в правах приговором суда. Так, массовые системные нарушения приводят к тому, что создается системная ошибка из накопленных жалоб по единым основаниям. Осужденные составляют основную часть заявителей жалоб в Европейский суд по правам человека за защитой прав и законных интересов, восстановление прав. Нарушение со стороны администрации – это не только физическое или иное воздействие на осужденного, но и нарушение одного или нескольких принципов уголовно-исполнительного права. Нарушения принципов уголовно-исполнительного права – это серьезный шаг назад в развитии уголовно-исполнительной системы, поскольку затрудняют нормальное стабильное функционирование уголовно-исполнительной системы. Однако, деятельность уголовно-исполнительной системы подчинена совершенствованию самой деятельности, а также неукоснительному следованию принципам уголовно-исполнительного права.

Заключение

В результате исследования реализации принципов уголовно-исполнительного права в деятельности уголовно-исполнительной системы России, мы пришли к нескольким выводам, отвечающим поставленным задачам.

1. Итак, принципы уголовно-исполнительного права содержатся в ст. 8 УИК РФ, что законодательно закрепляет их важность и значение для деятельности УИС в целом. Принципы являются неотъемлемым элементом в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, поскольку они содержат базовые начала для осуществления любой пенитенциарной деятельности. Важность принципов доказана на практике, поскольку отсутствие четко выдержанной системы принципов привело бы к тому, что деятельность УИС имела бы разнородный характер, не была подчинена единым началам. Также принципы отличают уголовно-исполнительное право от других отраслей права своей присущей только ей специфичности.

2. Проведя анализ развития системы принципов исправительно-трудового законодательства посредством изучения статей и положений ИТК РСФСР, мы пришли к некоторым выводам касательно пути их развития и взаимосвязи с государством. Так, советские правоведы выделили несколько классификаций принципов Исправительно-трудового права, некоторые из описанных нами имеют схожесть с настоящими принципами, закрепленными в уголовно-исполнительном праве. Таким образом, И.А. Сперанский предлагал систему принципов, наиболее приближенную к современному пониманию принципов без учета советской идеологии, в отличие от Н.А. Беляева и Н.А. Стручкова. Их представления, относительно понимания системы принципов, были обособлены вкраплениями элементов советской идеологии. Мы можем утверждать, что принципы пережили некоторую

эволюцию в плане правового развития, что определило данный шаг как позитивный элемент в построении системы исправительно-трудового права. Также, как и ранее было сказано, на содержание принципов ИТК РСФСР оказало существенное влияние идеологии страны в рассматриваемый период. Стоит отметить, что сформированные принципы исправительно-трудовым правом были отчасти переняты современным уголовно-исполнительным правом, что позволило создать сильную систему принципов посредством отсечения идеологических основ и в целом избавления уголовно-исправительное законодательства от влияния государства.

3. Принципы уголовно-исполнительного права закреплены в ст. 8 УИК РФ, однако законодатель не указал их понятие и содержание в правовой норме. Отсюда множество подходов к пониманию и трактованию принципов уголовно-исполнительного права, то есть научный плюрализм. Множественность при трактовании принципов уголовно-исполнительного права не создает правовых проблем и коллизий в законодательстве, так как разработаны базовые и фундаментальные труды по уголовно-исполнительному праву: В.А. Уткина, В.И. Селиверстова и т.д. Исторически складывание принципов уголовно-исполнительного права обусловлено кардинальным реформированием уголовно-исполнительной системы, отсюда срочность их разработки и краткость. Так, принципы уголовно-исполнительного права в начале и середине XX века не были оформлены как самостоятельные базовые и основополагающие начала деятельности уголовно-исполнительной системы. Однако, стремительное развитие уголовно-исполнительной системы обусловило создание и выведение системы принципов, которые отражены в настоящее время в УИК РФ. Принципы уголовно-исполнительного права разработаны на основе международно-правовых документов, которые опережают развитие отечественной уголовно-исполнительной системы. Так, благодаря тому, что в международно-правовых документах освещены базовые начала организации пенитенциарной деятельности, сложилась система защиты прав осужденных

через международные механизмы судебной системы, которая основывает свою деятельность на важнейших правовых документах: Всеобщая декларация прав человека, Правила Н. Манделы, Европейская конвенция защиты прав человека и т.д. Таким образом, принципы уголовно-исполнительного права России имеют важное значение в деятельности уголовно-исполнительной системы РФ, они закрепляются международно-правовыми документами.

4. Комплексное применение и использование в своей деятельности уголовно-исполнительной системы принципов предполагает гармоничное и планомерное развитие уголовно-исполнительных правоотношений в нужном русле. Каждый принцип важен по отдельности, так как составляют только в совокупности единую упорядоченную систему. Так, отхождение от принципов – это регресс в уголовно-исполнительной системе, поскольку постепенно разрушаются устоявшиеся институты уголовно-исполнительного права. В любом случае, настоящая деятельность уголовно-исполнительной системы в свете международной ситуации стремится к исполнению всех принципов уголовно-исполнительного права, так как данного уровня и положения требует международная арена. Мы можем сказать, что одним из движущих направлений в совершенствовании уголовно-исполнительной системы является стремление к приближению международно-правовым стандартам организации пенитенциарной деятельности, что в настоящее время является критерием успешных стран с европейским уровнем развития.

5. Сущность принципов уголовно-исполнительного права и их защита на международном уровне. Так, принципы в деятельности уголовно-исполнительной системы имеют центральное координирующее значение, поскольку вся повседневная деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания подчинена принципам уголовно-исполнительного права, закрепленных в ст. 8 УИК РФ. Сущность принципов уголовно-исполнительного права основана на создании особенного правового поля воздействия, в которое входят все субъекты уголовно-исполнительного

права, где дифференцированы правоограничения, права и обязанности данных субъектов. Посягательства на принципы деятельности уголовно-исполнительной системы – это серьезные системные нарушения, которые приводят к массовым нарушениям и ущемлениям прав, законных интересов наиболее уязвимых осужденных, поскольку они и так ограничены в правах приговором суда. Так, массовые системные нарушения приводят к тому, что создается системная ошибка из накопленных жалоб по единым основаниям. Осужденные составляют основную часть заявителей жалоб в Европейский суд по правам человека за защитой прав и законных интересов, восстановление прав. Нарушение со стороны администрации – это не только физическое или иное воздействие на осужденного, но и нарушение одного или нескольких принципов уголовно-исполнительного права. Нарушения принципов уголовно-исполнительного права – это серьезный шаг назад в развитии уголовно-исполнительной системы, поскольку затрудняют нормальное стабильное функционирование уголовно-исполнительной системы. Однако, деятельность уголовно-исполнительной системы подчинена совершенствованию самой деятельности, а также неукоснительному следованию принципам уголовно-исполнительного права.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 04 июля 2020 г.

2. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.

3. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) // Советская юстиция. – 1992. – № 2. – Ст. 19.

5. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Заключена в г. Страсбурге 26.11.1987) // Российский ежегодник международного права. – СПб.: Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева», 1994. – С. 230–242.

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – №12.

7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном

заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994.

8. Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

9. Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»// Текст Федерального конституционного закона опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 15 декабря 2015 г.

10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Официальный интернет портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 26 мая 2021 г.

11. Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Парламентская газета. – от 19 июня 2008 г. – № 39–40.

12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) – 9 марта 2015 г.

13. О Концепции развития УИС РФ до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

14. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: закон РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1970. № 51. – Ст. 1220 (утратил силу).

Научные, учебные и справочные издания

15. Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: современный взгляд: монография / Ю. А. Головастова; под науч. ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2017. – 212 с.
16. Каляшин А.В. Государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Теория и практика развития / А.В. Каляшин. – М.: Инфра-М, РИОР. 2016. – 96 с.
17. Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право. Учебник для юридических вузов и факультетов / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов. – М.: Межрегиональный институт экономики и права, Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ООО «ВОЛТЕРС КЛУБЕР», 2009. – 310 с.
18. Наташев А.Е. Принципы исправительно-трудового права / А.Е. Наташев. – М., 1972. – 40 с.
19. Сизая Е.А. Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики: монография / Е.А. Сизая. – Чебоксары: РИО ЧКИ РУК, 2008. – 383 с.
20. Сперанский И.А. Содержание и реализация принципов исправительно-трудового права: Учебное пособие / И.А. Сперанский; Высш. следств. школа МВД СССР. – Волгоград: Науч.-исслед. и редиздат. отд., 1969. – 69 с.
21. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы общ. части / Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 240 с.
22. Уголовно-исполнительное право России. Концепции в развитии. Учебное пособие. / под ред. В.Н. Орлова, В.Е. Эминова. – М.: Юстиция, 2018. – 174 с.
23. Щербаков А.В. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы. Теоретические и правовые основы. Учебное пособие / А.В. Щербаков. – М.: Юрайт, 2020. – 148 с.

Материалы периодической печати

24. Будылин С.В. Конвенция или Конституция? Международное право и пределы государственного суверенитета / С.В. Будылин // Закон. – 2013. – № 12. – С. 11–17.

25. Северухин В.А. Особенности конкретизации права в постановлениях Европейского суда по правам человека // Права человека: теория и практика реализации / В.А. Северухин // Вестник МГУ: Серия «Юридические науки». – 2015. – № 2. – С. 8–17.

26. Заборовская Ю.М. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста в условиях пандемии коронавируса / Ю.М. Заборовская // Вестник Кузбасского института ФСИИ России. – 2020. – № 4. – С. 44–51.

27. Завидов Б.Д. Новый подход законодателя к концепции назначения и исполнения уголовного наказания, как связанного, так и не связанного с лишением свободы / Б.Д. Завидов // Законность. – 2012. – № 2. – С. 28–36.

28. Зимненко Б.Л. Вопросы реализации судами общей юрисдикции Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» / Б.Л. Зимненко // Судья. – 2011. – № 3. – С. 42–43.

29. Зубков А.И. Проблемы реформирования уголовной (карательной) политики на современном этапе / А.И. Зубков, В.И. Зубкова // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – С. 8–16.

30. Зубков А.И. Законодательство как гарант реализации цепи исправления / А.И. Зубков // Преступление и наказание. – 2011. – № 4. – С. 28–32.

31. Зимненко Б.Л. Вопросы реализации судами общей юрисдикции Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за

нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» / Б.Л. Зимненко // Судья. – 2011. – № 3. – С. 42–43.

32. Игошев К.Е. Социальный контроль и профилактика преступлений / К.Е. Игошев // Право и политика. – 2013. – № 2. – С. 13–19.

33. Ковалев М.И. К вопросу об эффективности уголовного законодательства / М.И. Ковалев // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 27–38.

34. Ковлер А.И. Герасимов и другие против России – новое «пилотное постановление» Европейского Суда / А.И. Ковлер // Международное правосудие. – 2014. – № 3. – С. 88–89.

35. Северухин В.А. Особенности конкретизации права в постановлениях Европейского суда по правам человека // Права человека: теория и практика реализации / В.А. Северухин // Вестник МГУ: Серия «Юридические науки». – 2015. – № 11. – С. 8–18.

36. Степанов М.В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительном праве / М.В. Степанов, А.А. Волчкова // Юридическая техника. – 2014. – № 4. – С. 419–429.

Материалы юридической практики

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350

Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. 27.06.2015 г. - № 163.

38. Постановление ЕСПЧ по делу «Байков и другие против РФ» жалобы №№ 9094/05 от 14.06.2018.

39. Томов и другие против Российской Федерации (жалоба № 18255/10 и пять других) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание № 7[205] 219. С. 124.

40. Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Самарской области / Утинский В.В. (неопубликованный акт).

Приложение

Таблица № 1. Количество обращений в ЕСПЧ с жалобами на Российскую Федерацию

Год	Количество жалоб в ЕСПЧ в 2019 г., тыс.	Жалобы осужденных на нарушение принципов уголовно-исполнительного права	Разрешенное количество жалоб осужденных на нарушение принципов уголовно-исполнительного права,
2018 г.	12148	288	172
2019 г.	11745	248	152
2020 г.	13645	351	55